

Предисловие к «Слову о Ангелах»

В данном труде епископа Игнатия (Брянчанинова) излагается православное учение о сотворенных духах — Ангелах и демонах. Сочинение это ранее не было известно. Отдельные элементы учения об Ангелах подробно рассмотрены в изданных творениях святителя, в его «Аскетических опытах». Цель рассмотрения там сугубо практическая — дать подвижнику, проходящему опытно этапы духовного совершенствования, правильное представление о мире духов, с которым ему рано или поздно придется соприкоснуться. Так, в статье «О чувственном видении духов» подчеркивается мысль о том, что после грехопадения Адама человек может общаться лишь с миром падших духов — демонов, и лишь немногие, правильно проходящие покаянный подвиг очищения души, удостоиваются общения со светлыми Ангелами. В «Слове о смерти» разъясняется, что после изгнания Адама из рая власть над миром передана диаволу, причем особую область обитания падших духов составляет воздушная среда и вообще все околосземное пространство. В статье «Сети миродержца» показывается, какими средствами диавол стремится удержать человека в его состоянии падения. Вопросы, связанные с природой Ангелов, наиболее подробно рассмотрены в «Прибавлении к Слову о смерти». Там подчеркивается, что как светлые, так и падшие духи, будучи существами сотворенными, имеют лишь относительную духовность, в отличие от абсолютной духовности Божества. В силу этого они занимают в пространстве ограниченный объем, имеют определенный внешний вид, перемещаются хотя и с очень высокой, но не беспредельной скоростью, взаимодействуют с материальным миром.

Всех этих вопросов, хотя и в более сжатой форме, святитель касается и в данном труде. Однако здесь учение об Ангелах приведено в систему подобно тому, как это делается в курсах догматического богословия. Тем не менее отличие в изложении от традиционных «академических» учебников все же велико, ибо святитель-аскет имеет в виду, как и в других своих сочинениях, прежде всего практическую цель — сообщить православному христианину «со всей точностью и последовательностью» учение Церкви об Ангелах света и ангелах тьмы, чтобы в самом существенном делании жизни — в созидании своего спасения — «привлечь к себе святую любовь и помощь первых, а от пагубного влияния вторых как можно более уклониться». Вот почему наряду с традиционными догматическими вопросами — о творении ангелов, об их иерархии, об их служении человеческому роду — автор выделяет и аспекты, связанные с православной сотериологией и аскетикой. Он подчеркивает, что земля — это поле битвы, где между светлыми и падшими духами ведется борьба за человеческие души, а сам человек, участвуя в этой борьбе, приобретает ангелоподобные свойства или уподобляется демонам, в зависимости от того, куда склоняется его сердце.

Текст данного творения сохранился в семейном архиве Флоренских. Вероятно, он предполагался для публикации в «Богословском вестнике», редактором которого был священник Павел Флоренский в 1912—1917 гг. Текст предоставлен игуменом Андроником (Трубачевым). Текст подготовлен к печати иеромонахом Исаией (Беловым).

**Иеромонах Исаия
Троице-Сергиева Лавра**

Святитель ИГНАТИЙ,
епископ Кавказский и Черноморский

СЛОВО О АНГЕЛАХ

Не для удовлетворения пустому любопытству или любознательности, но единственно с целью спасения нашего предлагается здесь слово о Ангелах. Ангелы находятся в непрестанной неутомимой заботе о судьбе нашей: Ангелы Света употребляют все усилия, чтоб мы во время земного нашего странствования приготовили и заслужили себе вечное блаженство; а ангелы тьмы употребляют все усилия, чтоб увлечь нас с собою в адскую пропасть. Производится лютая и непрерывная война на земле: с одной стороны, сражаются Святые Ангелы и православные благочестивые христиане, а с другой — ангелы тьмы и подчинившиеся им человеки. Предмет брани — вечная участь человеков в загробной жизни и истинное христианство на земле, то единственное средство, которым доставляется человеку вечное блаженство на небе. Самая существенная необходимость, необходимость спасения, заставляет каждого христианина благовременно ознакомиться со всею точностью и основательностью как с Ангелами Света, так и с ангелами тьмы, чтоб привлечь к себе святую любовь и помощь первых, а от пагубного влияния вторых как можно более уклониться.

Слово Ангел есть греческое (αγγελος), значит посланник. Это название получили Ангелы от служения своего спасению рода человеческого, для чего они употребляются Всеблагим Богом и что исполняют со святою ревностью и любовью. Апостол Павел сказал: «Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?» (Евр. 1, 14).

Так, «*послан бысть Ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, емуже имя Назарет*» (Лк. 1, 26) к Пресвятой Деве Марии возвестить Ей, что Она избирается в Матерь Слова Божия, приемлющего человечество для искупления человечества. Так, Ангел Господень ночью отверз двери темницы, в которую были заключены завистливыми иудеями двенадцать апостолов, и, выведши их, сказал: «*Идите, и ставше глаголите в церкви людем вся глаголы жизни сея*» (Деян. 5, 20), т. е. учения Христова, которое — жизнь. В другой раз Ангел вывел из темницы апостола Петра, ввергнутого туда нечестивым царем Иродом, убившим уже апостола Иакова Зеведеева и хотевшего потешить богоубийственный народ иудейский второю приятною для него казнью. Чудесно избавленный из темницы Апостол, уверившись, что видит не видение, но самое дело, сказал: «*Ныне веж воистинну, яко посла Бог Ангела Своего, и изъят мя из руки Иродовы и от всего чаяния людей Иудейских*» (Деян. 12, 11). Впрочем, не в одном содействии спасению рода человеческого заключается служение Ангелов: но от этого служения они получили название свое посреди человеков, и это название дано им Святым Духом в Священном Писании.

Время сотворения Ангелов не означено определительно в Священном Писании; но, по учению, общепринятому Святою Церковью, сотворение Анге-

лов предшествовало сотворению вещественного мира и человека¹. Ангелы сотворены из ничего. Внезапно увидев себя сотворенными в чудном изшествии и блаженстве, какую они ощутили благодарность, благоговение и любовь к Творцу, даровавшему им вместе бытие и духовное наслаждение! Их занятием непрерывным соделалось созерцание и славословие Создателя. Сам Господь сказал о них: *«Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои»* (Иов. 38, 7). Этими словами Священного Писания ясным образом доказывается, что Ангелы сотворены прежде видимого нами мира и, присутствуя при его сотворении, прославляли премудрость и силу Создателя. Они созданы были, подобно видимому миру, Словом Божиим: *«Тем, — говорит святой апостол Павел, — создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася»*².

Здесь Апостол под именем престолов, господствий, начал и властей разумеет различные чиноначалия Ангелов. Таких чиноначалий Святая Церковь признает три; каждое чиноначалие, или иерархия, состоит из трех чинов. Первую иерархию составляют Серафимы, Херувимы и Престолы; вторую — Господствия, Силы и Власти; третью — Начала, Архангелы и Ангелы. Учение о этом разделении Ангелов изложено святым Дионисием Ареопагитом, учеником святого апостола Павла, который и в своих писаниях, как мы видели, называет некоторые чины. Ближайшие к Престолу Божию суть шестокрылатые Серафимы, как видел в видении своем святой Исаия пророк. *«Видех, — говорит он, — Господа сядища на престоле высоте и превознесенне, и исполнь дом славы Его. И Серафими стояху окрест Его, шесть крил единому, и шесть крил другому: и двема убо покрываху лица своя, двема же покрываху ноги своя, и двема летаху. И зываху друг ко другу и глаголаху: свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнь вся земля славы Его»* (Ис. 6, 1, 2, 3). По Серафимах предстоят Престолу Божию Богомудрые, многоочитые Херувимы, потом Престолы и по порядку прочие Ангельские чины. Предстоят Ангелы Престолу Божию с великим благоговейным страхом, который изливается в них непостижимым величием Божества, не с тем страхом, который ощущают кающиеся грешники и который отъемлется любовью, но со страхом, пребывающим в века и составляющим один из даров Духа Святого, — страхом, которым страшен Бог для всех окрестных Его. От непрестанного созерцания безмерного величия Божия они находятся в непрестанном блаженном иступлении и упоении и выражают его непрестанным славословием. Они пламенеют любовью к Богу и в самозабвении, при котором они существуют в Боге, а уже не в себе, находят неисчерпаемое и бесконечное наслаждение. Сообразно чинам своим они наделены дарованиями Святого Духа — Духом мудрости и разума, Духом совета и крепости, Духом Страх Божия. Это разнообразие духовных дарований и разные степени совершенства отнюдь не производят в Святых Ангелах соревнования или зависти: нет! У них одна воля, как сказал святой Арсений Великий, и все они преисполнены в Боге благодатного утешения и не чувствуют никакого недостатка. По этому благодатному единству воли Святые Ангелы низших чинов с любовью и ревностью оказывают повиновение Ангелам высших чинов, зная, что это повиновение — повиновение воле Божией. «Ясно видим, — говорит святитель Димитрий Ростовский, — в книге пророка Захарии, что в то время, как Ангел беседовал с Пророком, другой Ангел вышел навстречу этому Ангелу, повелевая ему идти к Пророку и возвестить должествующее со-

вершиться с Иерусалимом. Также и в Данииловом пророчестве читаем, что Ангел повелевает Ангелу истолковать видение Пророку³. «Что было причиной нашего падения и умерщвления, — говорят святые Каллист и Игнатий, — между тем как сначала мы не были сотворены таковыми? И что, напротив того, соделалось причиной нашего обновления и бессмертия? — Находим причину первого, т. е. тления, своеверие, своечиние и непокорность первого Адама, от которых последовало отвержение и преступление Божественной заповеди; причиной же второго, т. е. нетления — единохотение и повиновение Богу-Отцу Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, второго Адама, от коих соблюдение заповеди Отца. *«Аз, — говорит Спаситель, — от Себе не глаголах: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю. И вем, яко заповедь Его живот вечный есть. Яже убо Аз глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю»* (Ин. 12, 49. 50). Как в праотце и последовавших ему корень и мать всему печальному было возношение: так в Новом Адаме, Богочеловеке Иисусе Христе, и в желающих жить по Нему, начало, источник и основание всех благих есть смирение. Видим, что таково стояние и чин соблюдает и превысшее нас священное чиноначалие всех Боговидных Ангелов⁴. Вообще все Ангелы называются иногда Небесными Силами и Небесным Воинством. Вождь Небесного Воинства есть Архистратиг Михаил, принадлежащий к семи духам, предстоящим Богу. Эти семь Ангелов суть: Михаил, Гавриил, Рафаил, Салафиил, Уриил, Иегудиил и Варахиил. Эти семь духов называются иногда Ангелами, иногда Архангелами; Святой Димитрий Ростовский причисляет их к чину Серафимов⁵.

Ангелы сотворены по образу и подобию Божию, как впоследствии сотворен человек⁶. Образ Божий, как и в человеке, заключается в уме, от которого рождается, и в котором содержится мысль, и от которого исходит дух, содействующий мысли и оживляющий ее. Этот образ, подобно Первообразу, невидим, как он невидим и в человеках. Он управляет всем существом в Ангеле так, как и в человеке. Ангелы суть существа, ограниченные временем и пространством, следовательно, имеющие свой наружный вид. Безвидным может быть только ничто и бесконечное существо: бесконечное существо потому безвидно, что, ни в каком направлении не имея предела, не может иметь никакого очертания; а ничто безвидно, как неимеющее никакого бытия и никаких свойств. Напротив того, все существа ограниченные, самые великие и самые малые, как бы ни были тонки, имеют свои пределы. Эти-то пределы, или концы существа, составляют его очертание, а где очертание — там непременно вид, хотя бы мы нашими грубыми очами и не видели его. Мы не видим предела газов и большей части испарений, но эти пределы непременно существуют, потому что газы и пары не могут занимать беспредельного пространства, занимают пространство определенное, соответственное своей упругости, т. е. способности расширения и сжатия. Безвиден един Бог, как существо бесконечное. По отношению к нам Ангелы называются бесплотными и духами. Но мы, человеки, в нашем состоянии падения, никак не можем быть приняты за основание для составления правильных понятий о видимом и невидимом мире. Мы не то, чем были сотворены; и опять обновляемые покаянием, мы делаемся не теми, какими бываем в обыкновенном положении страстном. Мерило мы непостоянное и неправильное. Но именно по этому-то мерилу Ангелы называются бестелесными, невещественными, духами. «Бестелесным и невещественным называется Ангел, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — по сравнению с нами. Ибо все

в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество, в точном смысле, невещественно и бес-телесно»⁷. Ангелы, как научает преподобный Макарий Египетский Великий, суть тонкие тела и имеют вид наружного человека⁸, т. е. все его члены. Такими описывают их и все святые, сподобившиеся видеть Ангелов и беседовать с ними. Святому Андрею, Христа ради юродивому, при восхождении его на небо Ангел, руководивший его, два раза подал руку⁹. Преподобная Феодора видела пришедших к ней в час кончины двух Ангелов, в образе двух прекрасных юнош, видела их с златовидными власами¹⁰. Священное Писание повсюду являвшихся Ангелов изображает в виде человеческого. В виде мужей они явились Аврааму у дуба Мамврийского (Быт. 1, 18 гл.); точно так же явились Лоту в Содоме (Быт. 19, 1, 10. 16. 17). Когда содомляне окружили дом Лота и хотели выбить двери, то *«простерше мужие руки,— говорит Писание, — вовлекоша Лота к себе в храмину и двери храminy заключиша»*. Потом, когда Лот и семейство его замедляли выходом из Содомы, *«взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дочерей его... изведоша я вон»*. Когда Моисей возвращался из земли Мадямской в Египет для освобождения израильтян из работы Фараону, встретил его на пути, на стану, Ангел Господень и хотел убить его. Сепфора, жена Моисеева, поняв, что причиною этого было необрезание сына ее, немедленно совершила обряд и, припав к ногам Ангела, сказала: *«Ста кровь обрезания сына моего. И отъиде от него Ангел»* (Исх. 4, 24. 25. 26). С мечом в руке явился Ангел, чтоб воспрепятствовать лжепророку Валааму идти на совещание к Валаку, врагу израильтян. Валаам ехал на осле; сопровождали его два раба. Осел увидел Ангела, стоящего на пути, и обнаженный меч в руке его — и совратился осел с дороги в поле. Валаам начал бить осла жезлом своим и направлять на дорогу. Ангел переменял место и стал между двумя виноградниками, ограды которых сходились очень близко. Увидев Ангела Божия, осел прижался к ограде, притиснул к ней ногу Валаама, а сей опять начал бить его. Ангел снова переменял место и стал в такой узине, с которой невозможно было своротить ни направо ни налево. Осел, увидев Ангела пред собою, пал под Валаамом. Разгневанный лжепророк жестоко бил осла и по мановению Божию уличен был ослом в жестокости своей. Отверз Бог очи Валааму, и он увидел Ангела с обнаженным мечом в руке и пал пред ним на лице свое (Числ. 22, 22—35). Иисус Навин, вождь народа Израильского, введший его в землю обетованную, находясь близ Иерихона, внезапно увидел пред собою стоящего человека, и обнаженный меч его был в руке его. Иисус приступил к нему и спросил: *«Наш ли еси или от сопостат наших? Он же рече ему: Аз Архистратиг силы Господни, ныне приходх семо»* (Нав. 5, 13. 14). Явившийся Ангел Гедеону был в образе человека с жезлом в руке, и только по совершении Ангелом чуда, после которого Ангел сделался невидим, Гедеон познал, что явившийся ему был Ангел (Суд. 6 гл.). В человеческом образе явился Ангел жене Маноя, матери сильного Сампсона. Так поведала она мужу своему о бывшем ей явлении: *«Человек Божий прииде ко мне, и образ его яко образ Ангела Божия, страшен зело. И вопрошах его, откуда еси? И имене своего не поведа ми»*. Ангел явился во второй раз жене; она пригласила мужа своего. Пришел муж и спросил Ангела: *«Ты ли еси муж, глаголавый к жене моей?»* Маной хотел предложить ему трапезу, потому что не знал, — говорит Писание. — *«яко Ангел Господень той»*. Супруги познали его при принесении жертвы, когда пламень жертвы восшел от алтаря даже до неба и Ангел вознесся от них в этом

пламени (Суд. 13 гл.). Святой пророк Даниил называет явившегося ему Ангела Гавриила *мужем* (Дан. 9, 21). При другом видении говорит Пророк: *«И воздвигох очи мои и видех, и се муж един облечен в ризу льняну, и чресла его препоясана златом светлым. Тело его яко Фарсис, лице же его яко зрение молнии, очи же его яко свещи огненны, и мышцы его и голени яко зрак меди блестящияся, глас же словес его аки глас народа»* (Дан. 10, 5. 6). По объяснению святых отцов этот муж был тот же Ангел Гавриил¹¹. В день Воскресения Христова, рано утром пришли жены мироносицы ко гробу и вошли в гроб, который состоял из пещеры, высеченной в каменной горе, увидели там двух мужей в ризах блистающих, по повествованию святого евангелиста Луки (Лк. 24, 4); Святой же евангелист Иоанн называет этих мужей Ангелами (Ин. 20, 12). Во время Вознесения Христова представшие Апостолам два мужа в белых одеждах были, по мнению святого Иоанна Златоустого и всей Церкви, святые Ангелы (Деян. 1, 10). Угодникам Божиим Нового Завета Ангелы являлись всегда в виде человеческого. И отчего святым Непесным Силам не иметь наружного образа человеческого, когда Сам Бог Слово благоволил, вочеловечившись, принять этот образ и, вознесши его на небо, посадил на превыспреннем Престоле Божества одесную Отца на поклонение всем святым Ангелам?

Из вышеприведенных мест Священного Писания видна и причина, по которой Ангелы сокрыты от взоров человеческих. Причина эта заключается не столько в неспособности очей человеческих к видению бесплотных, сколько в нашем падении. Писание прямо говорит, что Бог отверз очи лжепророку Валааму, и он увидел Ангела; по мановению Божию увидела его и ослица Валаамова. Враги израильтян окружили некогда город, в котором жил великий пророк Елисей. Его слуга вышел рано из дому и, увидев, что войско с конницею и колесницами обступило город, пришел в страх и, возвратясь к Пророку, сказал ему: *«О господине, что сотворим? И рече Елисей: не бойся, яко множае иже с нами, нежели с ними. И помолися Елисей и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: и се гора исполнь коней, и колесница огненна окрест Елисея»* (4 Цар. 6, 15—17). По слову святого Андрея отверзлись очи сребролюбца, и он увидел Ангела тьмы. Словом сказать, тщательное исследование Священного Писания, Отческих Писаний и Деяний ясно доказывают нам, что состояние падения соделало нас неспособными видеть Ангелов, что тем из святых отцов, которые достигли высочайшего совершенства и которые уже не могли быть обмануты Ангелами тьмы, был открыт мир духов. Таковыми были Антоний Великий, Макарий Египетский и Александрийский, Нифонт, епископ Кесарийский и другие величайшие отцы, преимущественно достигшие крайней чистоты продолжительною и тщательною монашескою жизнью. Некоторый старец пришел в келлию Иоанна Колова и нашел его спящим, а Ангел веял над ним. Старец увидел это и удалился. Иоанн, когда восстал от сна, спросил ученика своего: Приходил ли сюда кто в то время как я спал? Он отвечал, приходил такой-то старец. И уразумел Авва Иоанн, что старец достиг его меры и видел Ангела¹². Итак, достижение высокой меры чистоты и святости признавал великий угодник Божий причиною видения Ангела. Святой Макарий Великий научает, что немногие христиане достигают того, чтоб видеть души и Ангелов¹³, что, однако, не препятствует этим христианам быть святыми: почему некоторые из святых однажды в жизни или весьма редко сподоблялись видения Ангелов, а иные и в течение всей жизни не сподоблялись видеть их,

хотя ум их отчасти или вполне отверзт был к разумению Писаний. По особенному же Промыслу Божию видели Ангелов люди весьма обыкновенной жизни, и даже порочной, как лжепророк Валаам. Весьма вероятно, что до падения Адам и Ева находились в общении с Ангелами Света и беседовали с ними; это общение с Ангелами возвратил человечеству Искупитель, и все христиане, особливо благочестивой жизни, находятся в общении с ними благими помыслами и ощущениями, а совершенно очищенные и видят их. По смерти же и общем воскресении все христиане, сподобившиеся блаженной вечности, вступают в ближайшее общение с ними и видят их: потому что и человеки душами своими и прославленными бессмертными телами будут подобны и равны Ангелам по удостоверению Евангелия. Для видения Ангелов человекам нужно изменение в человеках: изменение это, или превращение, отнюдь не нужно для Ангелов. В будущем веке, по воскресении мертвых, человеки «яко Ангели Божии на небеси суть» (Мф. 22, 30), «равни бо суть Ангелом, и сынове суть Божии воскресения сынове суще» (Лк. 20, 36).

Из этих слов Спасителя и прочих свидетельств Священного Писания видно, что местопребывание Ангелов есть небеса, и в особенности третье небо, где высшие из них предстоят Престолу Божию, окруженному сверх того бесчисленным небесным воинством (Ис. 6 гл., Апок. 4, 5 гл.). Но не все Ангелы сохранили свое первобытное достоинство, в котором сотворены Богом: многие из них пали, и мы знаем их под ужасным именем сатаны, диаволов, бесов, демонов, ангелов тьмы и ангелов падших.

Прежде падения человека совершилось падение ангелов падших: праотцы наши были еще в раю, а падшие ангелы, низвергнутые с неба, уже скитались в поднебесной изгнанниками и мрачными демонами. Преступление их на небе состояло в возмущении против Бога. Зачинщиком этого возмущения был один из прекраснейших Херувимов, особенно обильвавший дарами Божиими. Оплакивая его падение по действию Святого Духа, пророк Исаия показывает вместе с тем и причину его падения. «*Какое спаде с небесе денница, восходящая завтра? Сокрушился на земли, посылая ко всем языком. Ты же рекл еси во уме твоём: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах высоких, яже к северу: Взыду выше облак, буду подобен Вышнему. Ныне во ад снидеши, и во основания земли*»¹⁴. Плач, заповеданный Богом пророку Иезекиилю над князем Тирским, который в нашей Библии уподобляется Херувиму, а в тексте, приводимом преподобным Кассианом, прямо называется Херувимом, относят святые Андрей Критский и Кассиан¹⁵ к главному падшему ангелу. Но и самый смысл текста заставляет отнести к нему вдохновенный плач Пророка. «*Бысть слово Господне ко мне, — говорит Пророк, — глаголя: Сыне человекъ, возми плачь на князя Тирска, и рцы ему: сия глаголет Адонач Господь: ты еси печать уподобления, исполнен премудрости и венец доброты. В сладости рая Божия был еси, всяким камением драгим украсился еси... и златом наполнил еси сокровища твоя, и житницы твоя, от негоже дне создан еси. Ты, с Херувимом вчиних тя в горе святей Божии, был еси среде камней огненных. Был еси ты непорочен во днех твоих, от негоже дне создал еси, дондеже обретошася неправды в тебе. От множества купли твоя наполнил еси сокровища твоя беззакония, и согрешил еси, и уязвлен еси от горы Божия: и сведе тя Херувим осеняя от среды камыков огненных*»¹⁶. Вознесется сердце твое в доброте твоей, истле хитрость твоя с добротою твоею: множества ради грехов твоих на землю повергох тя, пред цари дах тя во обличение. Мно-

жества ради грехов твоих и неправд купли твоя, осквернил еси святая твоя» (Иез. 28, 11—18). Эти слова Пророка никак не могут быть отнесены к земному князю Тира: Тир был основан идолопоклонниками и постоянно пребывал в нечестии, следовательно, князь его никак и никогда не мог быть печатую уподобления, венцом правды, никак не мог быть помещен в рай и вчинен в Херувимах. Что Господь заповедует Пророку плач о ангеле падшем, нисколько не странно: Всеблагий Господь открывает нам в заповедании этого плача великое Свое милосердие и сострадание к погибшему созданию Своему. И человек, когда по дару Святого Духа ощутит в душе своей обилие вышеестественного благодатного милосердия, не может не сострадать всей твари, подвергшейся падению и томящейся в нем, не искушая и самих ожесточенных врагов человеческого рода, демонов. Обольщенный и увлеченный самомнением и гордынею, Херувим обольстил и увлек с собою великое множество ангелов, между которыми многие были из высших степеней. Апостол упоминает между духами злобы падших властей и начала. Архистратиг Михаил противостоял возмущившемуся Сатане, соделавшемуся произвольно родителем и начальником зла. *«И бысть брань на небеси: Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, на змий брася и аггели его. И не возмогоша, и места не обретеся им ктому на небеси»* (Апок. 12, 7. 8). *«И хобот его отторже третью часть звезд небесных, и поверже я в землю»* (Апок. 12, 4). Так значительно было число последователей возмутителя, что Писание, уподобляющее здесь ангелов звездам небесным, признает увлеченными хоботом змия, т. е. согласием и повиновением ему, третью часть этих светил небесных. Тогда по мановению Божию низвергся с неба Сатана с последователями своими, а святые Ангелы, пребывшие верными Богу, утверждены благодатию Божиею в добре и сделались вполне непреклонными ко злу, чего они прежде не имели. С того времени брань между Ангелами света и ангелами тьмы не утихает, потому что не прекращают сии последние в ожесточенном упорстве своем враждовать и вооружаться против Бога. Мгновенным, быстрым было падение диавола с неба: *«видех, — говорит Предвечное Слово, — Сатану яко молнию с небесе спадша»* (Лк. 10, 18); но эта быстрота падения не открыла ему его бессилия и всемогущества Божия — так глубоко он омрачился и пал в самом себе. Лишенный благодати Божией, он не сохранил и собственного естества в целости, страшно повредился — до того повредился, что Писание причислило его к зверям, и из имен зверей приложило ему имя самого злобного и лукавого зверя — змея. Это название дается ему и в Ветхом, и в Новом Заветах (Быт. 3, 1 и далее; Апок. 12, 9).

Со времени падения своего главный падший ангел соделался главою духов, увлеченных им в погибель, и многие из начальных ангелов соделались его помощниками в царстве тьмы и зла. Разнообразие естественных способностей, находящееся в Ангелах Света, осталось в ангелах падших; но так как все их способности направлены ко злу, то большие способности суть условия большего зла. Поэтому видим мы из жизнеописаний святых отцов, что между бесами, кроме верховного повелителя, есть князья, есть подчиненные бесы, есть более и менее сильные, есть более или менее злые. Различные названия падшего ангела имеют следующие значения: «Сатана» — слово еврейское, значит враг, противник; то же значение имеет и греческое слово «Диавол»; «демон» — слово греческое, значит ум, дух, гений, но употребляется единственно к означению падшего анге-

ла. Все эти слова равновесны русскому слову «бес». Низвергнутые с Неба ангелы тьмы поместились в поднебесной, которая в Священном Писании и в святых отцах именуется также воздухом: посему и жители этого пространства именуются духами, силами, князьями воздушными.

Начальник ангелов падших не удовольствовался своим первым падением: он присовокупил к нему второе, после которого состояние его еще более изменилось, и он сделался ангелом, вполне отверженным, вполне чуждым всякого добра и всякой надежды возвращения к добру. В то время как он, нося внутри себя страшную пустоту уныния и мрака, образовавшуюся отступлением благодати Божией, блуждал с полчищами своих демонов в поднебесной пустыне, — первозданная чета человеков наслаждалась блаженством в раю. Неизреченным милосердием Божиим допущено было падшему ангелу проникнуть в рай, вероятно, с тем, чтоб он, увидев блаженство новосозданных тварей, опомнился, и, увидев, как удобно Творцу заменить новою изящною словесною тварью ту тварь, которая соделалась произвольно непотребною, пришел в сознание греха своего и раскаяние. Тогда падший ангел еще не был вполне безнадежен. Случилось от посещения рая диаволом противное. Он заразился страшною завистью к новозданному человеку, и свой доступ в рай употребил на то, чтоб извлечь из рая праотцев наших и присовокупить их как будущее племя к многочисленному сонмищу своих демонов. Успел в намерении своем диавол, склонил человеков отвергнуть повиновение Богу и подчиниться своему убийце. Это новое имя усвоено ему Священным Писанием: потому что человек, преслушав Бога, немедленно лишился Божественной благодати и умер душою. В таком положении он не мог оставаться жителем рая; изринутый из него на землю, проклятую ради греха его, он подчинился диаволу и начал рождать человеков, уже умерщвленных в нем душою, уже заблаговременно подчиненных диаволу. Ужасно наказание, которому подверглись в Адаме человеки! Но еще ужаснее наказание, которому подвергся человекоубийца — ангел падший. Человеку оставлена надежда к спасению, как обманутому и обольщенному, как сознавшему свое согрешение тотчас по совершении его; у диавола отнята эта надежда как у намеренного и ожесточенного злодея. *«И рече Господь Бог змию: яко сотворил еси сие, проклят ты паче всех скотов и всех зверей земных; на персех твоих и чреве ходити будешь, и землю снеси вся дни живота твоего. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим, и между семенем тоя: той твою (сотрет) блюсти будет главу, а ты блюсти будешь его пяту»* (Быт. 3, 14. 15). Первая часть Божия определения на диавола низводит его на степень, низшую всех бессловесных животных, и отъемлет у него всякую возвышенную мысль, ведущую словесное создание к сознанию своего назначения. Все силы его существа отселе были направлены к одному злу, к одному временному преступному преуспеянию: помышлению о его падении ему чуждо, он гордится своим состоянием, он радуется своим злодеяниям, ненасытно прилагает к прежним новые, не останавливается ни пред каким преступлением, жаждет гибели человеческой, преуспевает во вражде на Бога и в богохульстве, тщеславится и гордится ими. Весь сонм демонов разделяет с чим его состояние и, отвергшись истинного Царя Бога, его признает своим полным владыкою. Вторая половина изречения не менее разит гордого темного духа: тот, кто мечтал быть равным Богу, слышит, что семя низверженного человека, презираемого уже диаволом человека, будет блюсти его главу и сотрет ее, что побе-

да его над человеком, в противность тому, как он мечтал, еще не совершена, но полагается вражда между ним и семенем жены, вражда и брань. В предсказании этой брани все условия победы склоняются в пользу человека; но и диаволу предоставлен способ приобрести победу — блудение пята человеческой. Змей земной, под образом которого диавол обольстил человеков, пред вещественными очами нашими напоминает проклятие, произнесенное Богом на змея древнего: змеем древним Новый Завет назвал диавола в отличие от змей земных, сменяемых так часто смертью с поверхности земной. Змей древний до сих пор остается неизменным; для смены своей и вечной смерти он ожидает Второго пришествия Христа.

Со времени падения человека соединяется история его духовной деятельности с историею духовной деятельности Ангелов Света и ангелов падших: причиною борьбы их и непрестающей брани соделался человек, который оставлен, так сказать, между надеждою спасения для святых Ангелов и надеждою гибели для ангелов падших.

Святые Ангелы, по повелению Божию, хранили человечество, предназначенное к искуплению, и в особенности тех из человеков, которые имели истинное Богопознание. Архангелу Михаилу поручен был избранный народ Божий, израильтяне, и он именовался князем этого народа (Дан. 10, 21). Он, в этой обязанности, сражался вместе с Архангелом Гавриилом против Князя персов, который, очевидно, был один из высших падших ангелов и восстанавливал идолопоклоннический персидский народ против народа Божия. Брань, начавшаяся на небе, продолжалась. То же видно и из книги Праведного Товита. Архангел Рафаил был послан Богом для избавления благочестивого семейства Товитова от нищеты и бедствий, в которые оно впало, и для устроения его благосостояния. Он явился этим благочестивым израильтянам; пленникам в Ниневии, в виде юноши, назвав себя Азариею; потом сопутствовал сыну Товита Товии в столичный город Мидии Екватаны, где находился их родственник Рагуил. Ангел помог Товии получить обратно деньги, данные взаймы его отцом израильтянину Гаваилу, и устроил брак Товии с добродетельною Саррою, единственную дочью богатого и благочестивого Рагуила. Сарра и родители ее были также в тяжком огорчении. Семь раз они выдавали дочь свою замуж; но демон, прилепившийся к девице, в первую ночь убивал ее мужа, и она семь раз была уже вдовцею. Такое положение было великим бедствием, потому что безбрачие и бесплодие считалось бесчестием в Ветхом Завете, когда обетование Божие, что семя жены сотрет главу змея, еще не исполнилось, и когда девство, впоследствии освященное Богочеловеком и Богоматерью, еще не сделалось для обоих полов состоянием, далеко превышающим брачное состояние. Рафаил доставил Товии средство отгнать демона, который бежал в верхний Египет: Ангел связал демона. Поучительна беседа, в которой открыл себя Рафаил благодетельствованным отцу и сыну, хотевшим вознаградить добродетельного юношу Азарию. Мы помещаем ее здесь, как поясняющую помощь и содействие святых Ангелов благочестивым человекам. *«Благословите Бога и Тому исповедайтесь, — сказал Богомудрый Рафаил, — и величие дадите Ему, и исповедайтесь Ему пред всеми живущими, о сих, яже сотвори с вами. Добро, еже благословити Бога, и возносить имя Его, словеса дел Божиих благочестно сказующе: и да не ленитесь исповедатися*

Ему. Тайну цареву добро хранить, дела же Божия открывати славно. Добро творите, и зло не обрящет вы. Благо молитва с постом и милостынею и правдою. Благо малое с правдою, нежели много с неправдою. Добро творити милостыню, нежели сокровиществовати злато. Милостыня бо от смерти избавляет, и тая очищает всяк грех. Творящи милостыни и правды исполнятся жизни. Согрешающий же, врази суть своего живота. Не утаю от вас всякаго словесе; рех бо: тайну цареву хранить добро, дела же Божия открывати славно. И ныне, егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, аз приношах память молитвы вашей пред Святаго: и егда погребал еси мертвья, подобне присутствовах тебе. И егда не ленился еси востати и оставити обед твой, да отшед, покроеши мертваго, не утаился еси мене благотворяй, но с тобою бех. И ныне посла мя Бог исцелити тя и невестку твою Сарру. Аз есмь Рафаил, един от седми святых Ангелов, иже приносят молитвы святых, и входят пред славу Святаго». И Товит и Товия смутились и испугались; они пали от страха на лица свои. Рафаил сказал им: «Не бойтесь, яко мир вам будет. Бога же благословите во век; яко не своею си благодатию, но волею Бога нашего приидох: сего ради благословите Его во век. Вся дни являхся вам, и не ядох, ниже пих, но видение вы зрясте. И ныне исповедайтесь Богу, зане восхожду к пославшему мя, и напишите вся, яже совершишася, в книгу». Они встали и уже не увидели его пред собою (Тов. 12, 6—21). Святой апостол Иуда свидетельствует, что Архангел Михаил препирался с диаволом о теле пророка Моисея, и при этом не дерзнул произнести на него осуждение и укоризны, но сказал ему: «Да запретит тебе Господь» (Иуд. 9). Из этих слов Архангела Михаила и вышеприведенных Архангела Рафаила видно, что оружие Ангелов Света в борьбе их против ангелов тьмы есть то же самое, которым сражаются против невидимых врагов своих и человеки: оно — Бог. «Оружия воинства нашего, — говорит святой апостол Павел, — не плотская, но сильна Богом на разорение твердем» (2 Кор. 10, 4).

Праведники Ветхого Завета во все времена верили содействию святых Ангелов. Отец верующих, святой патриарх Авраам, посылая раба своего в Месопотамию для принскания достойной супруги сыну своему Исааку, сказал: «Господь Бог небесе и Бог земли, иже поя мя из дому отца моего, и от земли, в нейже родихся, иже глагола мне и иже кляся мне, глаголя: тебе дам землю сию и семени твоему, той послет Ангела своего пред тобою» (Быт. 24, 7). Праведного авраама столько же праведный внук, патриарх Иаков, пророчесвенно благословляя двух сыновей Иосифа, говорил: «Ангел, иже мя избавляет от всех зол, да благословит детища сия» (Быт. 48, 16). Ангел Божий встал между израильтянами и египетским войском и заслонил их от него (Исх. 14, 19). «Се Аз, — возвещает Господь израильскому народу, — пошлю Ангела Моего пред лицем твоим, да сохранит тя на пути» (Исх. 23, 20). «Ополчится Ангел Господень, — воспел святой пророк Давид, — окрест боящихся его, и избавит их» (Пс. 33, 8). Воспел Пророк и брань Ангелов Света с ангелами тьмы, которые стараются развратить и погубить человека, влагая ему самые скверные и греховные помышления и советования, так ужасно тягостные для души. «Да постыдятся, — сказал он, — и посрамятся ищущии душу мою: да возвратятся вспять, и постыдятся мыслящии ми злая. Да будут яко прах пред лицем ветра, и Ангел Господень оскорбляя их. Да будет путь их тма и ползок, и Ангел Господень погоняяй их» (Пс. 34, 4—7).

Как святые Ангелы после падения первого человека сострадали ему и его племени и старались вспомоществовать человечеству, страждущему в своем падении, так, напротив того, демоны старались упрочить это падение, вредить всевозможными средствами каждому благочестному человеку в частности и всему человечеству вообще. Они имели на это право; человек подчинился им добровольно. «Прельстивший адама враг, и тако господство над ним восприявший, — говорит святой Макарий Великий, — лишил его всей власти, и князем века сего объявлен. Сначала же князем века и господином всего видимого поставлен был Богом человек»¹⁷. Отсюда диавол называется и миродержцем, т. е. начальником того мира, который враждебен Богу и который нам заповедано не любить. «Царь тьмы, миродержец, пленив человека, добровольно ему предавшегося и вставшего в ряды противников Божиих, облек и обложил, по учению святого Макария Великого, всю душу узами мрака или своею властью, как облачается человек с главы до ног какою-либо одеждою». Он всю ее облек во грех, всю осквернил, всю подчинил себе. И ум, и помышления, и сердце с его ощущениями, и плоть с ее чувствами, все-все пленил и захватил в свою власть.

Диавол, повергши в страшное бедствие человека — тогда ново-созданную тварь, ничего не мог сделать Творцу, Который как Самосоввершенство не подвергается ни малейшему влиянию от страшных переворотов, совершающихся в твари. Диавол остался, как и был, тварью в полной власти Творца, Который по неведомым судьбам Своим не уничтожил его и его сонмище, но оставил их в падении их и долготерпит о них доселе. Диавол соделался орудием Творца, против Которого он мнит вооружаться и воевать, — в слепоте своей содействует злое благому намерением неблагим. А для человека он сделался орудием испытания, которым они испытываются и которым отделяются любители Бога от любителей греха. Заповедь, данная Богом в рае и воспрещающая вкушение от древа познания добра и зла, не отменена. Она стоит непоколебимо, как заповедь Божия. Человек постоянно испытывается ею доселе. Постоянно соприсутствует (ему) диавол и советует вкусить плод запрещенный, насильно влечет к этому вкушению, как получивший на то право — право от первоначального повиновения нашего диаволу. Он не престаёт вращать нас помышлениями греха и мира, непомерно разжигая в нас страсти. Двигается в руке падшего Херувима это пламенное оружие, и древо жизни — добро, беспримесное злу, соделывается для нас недоступным, по праведному суду Божию.

По этому же праведному суду Божию души человек, разлучавшиеся с телами, как бы они ни были праведны, нисходили во ад. Ни одна из них не могла проникнуть сквозь область демонов — воздушное пространство, поднебесную — в рай. Демоны похищали их как свое достояние и низводили в темницы преисподней. Когда, по изгнании из рая, праотцы наши вступили на землю, проклятую за преступление их, зародился, образовался и постепенно развился мир, враждебный Богу, т. е. явилось служение диаволу. Праведные люди начали жить на земле, как в стране изгнания, куда они помещены на время для возвращения себе покаянием блаженной вечности; грехолюбцы стали жить в ней, как в стране наслаждения, не обращая никакого внимания на вечность, а потом потеряв о ней и всякое сколько-нибудь правильное понятие. В этой ложной мысли грехолюбцев заключается исходная точка служения диаволу. И диавол, ведая, что в приятии этой мысли заключается все условие его власти, старался

поддерживать ее всеми силами. Все злоупотребления человеков он поддерживает своею гордостью. Научаемые диаволом и увлекаемые собственной греховностью, человеки во всем перешли от нужного и естественного к излишнему и чрезвычайному. Вместо необходимого подкрепления себя пищею явились объядение и пьянство, явились пиры с драгоценными и пышными яствами и напитками — и ныне славится ими мир. Вместо необходимого и законного совокупления полов для продолжения рода человеческого явилось ненасытное сластолюбие и блудодеяние, и славится ими мир. Вместо необходимых одежд и домов для прикрытия наготы и защиты от влияния стихий явились роскошные громадные палаты, драгоценные утвари — и гордится ими мир. Прошли завоеватели с мечом убийственным многие страны, пролили потоки крови, и это бедствие человечества прославляет глупый, ослепленный гордостью мир. Словом сказать, мир торжествует и празднует лютую гибель человечества и подданство его диаволу. Человеки, отличившиеся в преуспейании мира, назвались гениями и призывали на помощь своих гениев, т. е. вступили в общение с демонами, и при помощи их, при их вдохновении совершали свое горестное преуспейание. Наконец, наслаждение страстями показалось человекам верховным блаженством, они обоготворили грех и начальника его диавола. Явилось идолопоклонство, при котором каждый грех изображался истуканом, и каждому греху воздавалось поклонение погибшим человечеством. Князь века не только невидимо, помыслами, пленял человеков, но и вступил в явное общение с ними, делая провешание из идолов и открыв сношение лицом к лицу с отчаянными злодеями, каковы были Ианний и Амврий и другие волхвы и чародеи. Заблуждение поддерживалось ложными чудесами и прорицаниями бесовскими. Победа Ангела тьмы казалась совершенною.

Изгнанные из рая праотцы наши сохраняли истинное Богопознание и передавали его потомству. Они пребывали на земле, как в стране изгнания, сокровиществуя в ней единое покаяние. Но потом все люди стали постепенно увлекаться миром, и число истинных Богопочитателей крайне умалилось, и религия самого избранного народа утратила свою силу, ограничиваясь исполнением наружных обрядов и старческих преданий с оставлением заповедей Божиих. Таким ложным взглядом на истинную религию иудей, народ, избранный Богом, перешли под область диавола и соделались его чадами, как Господь сказал им: *«Вы отца вашего диавола есте»* (Ин. 8, 44). Очевидно: они усвоились диаволу, приняв от него ложные мысли и возлюбив мир. *«Вы отца вашего диавола есте, — сказал им Господь, — и похоти отца вашего хотите творити. Он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем. Егда глаголет лжу, от своих глаголет: яко лож есть и отец лжи»* (Ин. 8, 44). Те из ветхозаветных почитателей истинного Бога, которые хотели пребыть верными Богу, отвергали помыслы, приносимые диаволом, и не любили мира, но проводили земную жизнь, довольствуясь необходимым. То и другое описано вдохновенным Давидом. *«Господи, — воспевал он, — не вознесеса сердце мое, ниже вознесостеса очи мои: ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене»* (Пс. 130, 1). *«Прежде даже не смиритимися, аз прегреших»* (Пс. 118, 67); *«смирися и спасе мя»* (Пс. 114, 5) *«смирися до зела»* (Пс. 118, 107). *«Благо мне яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием твоим»* (Пс. 118, 71). *«Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* (Пс. 50, 19). *«Объяша мя болезни смертныя, беды адовы*

обретоша мя, скорбь и болезнь обретох, и имя Господне призвах» (Пс. 114, 3). «Врази мои реша мне злая: когда умрет, и погибнет имя его» (Пс. 40, 6). «Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретще, и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится» (Пс. 34, 13). «Вси языцы обыдоша мя, и именем Господним противляхся им; обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им; обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огонь в тернии; и именем Господним противляхся им. Отриновен превратихся пасти, и Господь прият мя. Крепость моя и пение мое Господь, и бысть ми во спасение» (Пс. 117, 10—14). «Отступите от мене вси делающие беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего. Услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият» (Пс. 6, 9, 10). «Обратися душе моя в покой твой, яко Господа благодетельствова: яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез, и нозе мои от поползновения. Благоугожду пред Господем в стране живых» (Пс. 114, 6—8). Очевидно, что святой Давид не позволял себе роскоши, телесных наслаждений и гордостного превозношения; но, поняв назначение земной жизни, препроводил ее в борьбе с греховными бесовскими помыслами и начинаниями. Он вооружался против них, в вере во грядущего Икупителя, смиренном, плачем, постом, вретщем, усердными и продолжительными молитвами, т. е. такими оружиями, которые совершенно противоположны оружием диавола, который отвергает воспоминание о Боге; землю, страну нашего изгнания, страну плача и покаяния. тарається обратить в страну торжества, празднеств, наслаждений, величания и пышности, чтобы побежденный человек, ликуя, как победитель, поддерживал и усугублял свое поражение и плен.

Ко времени пришествия Христова торжество ангела тьмы над падшим человечеством казалось совершившимся и владычество — упрочившимся. В гордостном ослеплении своем падший дух видел только настоящее свое преуспяние, мало обращая внимания на ожидающую его будущность. Таково свойство отчаянных и ожесточенных злодеев: наслаждаясь совершаемыми злодеяниями, они не помышляют о грозящих им наказаниях. Все народы мира погружены были в глубокое неведение Бога, идолопоклонством и жизнью, сообразною с ним, поклонялись падшему ангелу, принесли себя всецело в жертву ему. Один народ, малочисленный и малосильный, которому вверено было сохранение истинного Богопознания и Богопочитания, соблюл только некоторый образ благочестия, отвергшись силы его, мало этого, заметив ее тайным служением греховным страстям, миру и диаволу. Образ благочестия был только прикрытием злочестия и общения с ангелом падшим, столько зрелого и полного, что оно решилось на Богоубийство и совершило его. В это бедственнейшее время человечества, время решительного преобладания демонов, внезапно является на земле то Семя жены, Которое долженствовало, по определению Божию, произнесенному вслед за падением первых человеков в раю, стереть главу древнего змея.

При совершении великого таинства — вочеловечения Бога-Слова — святые Ангелы являются благоговейными и пламенными служителями таинства. Архангел Гавриил первоначально возвестил святому Захарии, что от него родится Предтеча Господень Иоанн; чрез шесть месяцев по зачатии Иоанна тот же Архангел Гавриил благовестил Пресвятой Деве Марии величайшую радость для Ангелов и человеков — зачатие Благодатною

Девую Богочеловека. Ангел явился во сне праведному Иосифу, Обручнику Богоматери, возвестил ему зачатие его от Святого Духа и повелел наречь имеющему родиться Сыну имя Иисус (Мф. 1, 20. 21). Когда совершилось это вожденное всесвятое рождение в Вифлееме, Ангел возвестил о нем пастухам, неподалеку от этого города проводившим в бдении ночь над стадом своим. *«Благовествуую вам радость велию, — сказал Ангел благочестивым и смиренным пастухам, — яже будет всем людям: яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете младенца повита, лежаща в яслех»*. Едва Ангел произнес эти слова, как явилось внезапно множество небесного воинства, воспевавшего хвалы Богу. *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение»*: из таких слов состояла песнь Ангельская (Лк. 2, 8—14). Ангел повелел Иосифу бежать с новорожденным Богомладенцем и Богоматерью в Египет от убийственных замыслов Ирода; Ангел возвестил святому Обручнику о кончине Ирода, повелел возвратиться в Иудею и поместиться на жительство в Назарете, небольшом и незнатном городе Галилеи (Мф. 2, 19. 20). Во время пребывания Господа плотию на земле Ангелы Божии восходили и нисходили к Сыну Божию, служа Ему (1 Ин. 1, 51).

С ужасным ожесточением восстал падший ангел против воплотившегося Бога-Слова. Истинным высшим торжеством добра было восприятие Богом человечества, и потому оно было торжеством для Ангелов; но для гордого диавола, презиравшего пораженное и плененное им человечество, было невыносимым ударом соединение человечества с Божеством. Он вооружился против Богочеловека и лично, и чрез орудия, т. е. чрез подчинившихся человек. Он дерзнул предстать Господу и искушать Его чревоугодием, тщеславием и временными благами, даже осмелился требовать от Него себе поклонения. Изгнание бесов и великие чудеса, совершенные Господом, доказывали ему воплощение Сына Божия; подчиненные ему демоны открыто исповедывали это; но злоба совершенно омрачила его и увлекала к величайшему злодеянию. Он излил яд свой в сердца иудеев, которых справедливо Дух Святой назвал сонмищем сатаниным, научил их отвергнуть, преследовать и предать поносной казни Богочеловека; он научил злощастного Иуду предать своего Учителя и Господа. Но Господь крестною смертию удовлетворил правосудию Божию за грехи человечества, искупил его из плена греховного и таким образом низверг Ангела падшего с его владычества, приобретенного им увлечением в повиновение себе и грех наших праотцев. *«Ныне суд есть миру сему, — сказал Господь пред страданиями Своими, — ныне князь мира сего изгнан будет вон. И еще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к себе. Сие же глаголаше, назнаменуя, коею смертию хотяше умерети»* (Ин. 12, 31—33). Князь мира, миродержец, был низвергнут с своего владычества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Богословие св. Иоанна Дамаскина и преп. Кассиана. Collatio VIII, с. 7, также святые Василий Великий, Григорий Богослов, Амвросий Медиоланский, Димитрий Ростовский. См. Летопись и Четьи Миней 8 ноября.

² Кол. 1, 16; заимствовано из вышеприведенной главы преподобного Кассиана.

³ Четьи Миней 8 ноября.

⁴ Добротолюбие, 2-я часть, преподобных Каллиста и Игнатия, гл. 15.

⁵ Четьи Миней 26 марта.

⁶ Иоанна Дамаскина Богословие. Святитель Димитрий в Летописце.

⁷ Богословие святого Иоанна Дамаскина.

⁸ Беседы преп. Макария Великого 4-я и 7-я.

⁹ Четьи Миней. Октябрь.

¹⁰ Четьи Миней. Март.

¹¹ Преп. Кассиана *Collatio VIII, caput XIII*.

¹² Патерик Скитский.

¹³ Беседа 7, гл. 6.

¹⁴ Ис. 14, 12. 13. 14. По тексту, приводимому преподобным Кассианом, можно объяснить слова Пророка так: Как пал ты с неба, Светоносец (Люцифер), рано встающий? Ты обрушился на землю, ты, уязвлявший народы и говоривший в сердце твоём: Взойду на небо, возвышу престол мой превыше звезд Божиих, сяду на горе завета на крыльях Аквилона (северного ветра), взыду превыше широты облаков и буду подобен Всевышнему. Преп. Кассиан, *Collatio VIII, caput 8*.

¹⁵ Святого Андрея Кесарийского Слово 12-е толкования на Апокалипсис и св. Кассиана *Collatio VIII, caput 8*.

¹⁶ Стихи 14, 15 и 16 читаются у преп. Кассиана так: Ты Херувим, распростертый и покрывающий, и поместил я тебя в святой горе Бога, ты ходил посреди огненных камней, совершенный в путях твоих, от дня сотворения твоего, доколе не нашлась в тебе неправда. Во множестве купли твоей наполнилась внутренность твоя неправды, и ты согрешил, и низверг я тебя с горы Божией, и я погубил тебя, о херувим покрывающий, посреди огненных камней. *Collatio VIII, caput 8*. Под именем огненных камней святой Андрей Кесарийский понимает прочие небесные ангельские силы. Слово 12 толкования на Апокалипсис.

¹⁷ Слово 4, гл. 3.
